
В.П.Буряк

Химическая индустрия Бразилии и проблемы национальной экономики

В статье рассматривается химическая индустрия Бразилии и анализируются проблемы национальной экономики, взаимоотношения государства и бизнеса, роль государства в реструктуризации химической индустрии, влияние на Бразилию мирового финансового кризиса и перспективы развития страны.

Ключевые слова: Бразилия, химическая индустрия, государство, реструктуризация, «Petrobras», кризис.

ХИМИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИЯ

Химическая индустрия — одна из наиболее динамично развивающихся отраслей бразильской промышленности, темпы роста которой существенно опережают среднегодовые темпы роста ВВП. Она обеспечивает около 15% поступлений промышленного сектора в государственный бюджет в виде различных налогов и сборов. В 2008 г. вклад химической индустрии в ВВП составил 3,1%.

Экономический рост Бразилии в 2002—2008 гг. стимулировал развитие отраслей, являющихся основными потребителями химических продуктов, в том числе автомобилестроения, гражданского и промышленного строительства, агросектора, индустрии упаковки и др., и, как следствие — рост химической индустрии. Укрепление позиций химической индустрии способствовало увеличению экспорта, в структуре которого на первом месте — страны Mercosur (~ 30 %); далее — США и ЕС.

Главным экспортным приоритетом Бразилии в Южной Америке остается Аргентина. Но дальнейшие перспективы торговли между двумя странами остаются неясными, и основная причина — политика протекционизма, проводимая правительством К.Фернандес де Киршнер и препятствующая бразильскому экспорту путем введения нетарифных барьеров и процедуры лицензирования. Таким путем Аргентина пытается уменьшить гигантский внешне-торговый дефицит и отрицательное сальдо в торговле с Бразилией. Возможно, со временем будет найдено какое-то компромиссное решение. Бразилия в последние годы демонстрирует толерантность по отношению к протекционистской политике своего соседа.

Но может ли быть в долгосрочной перспективе стабильной обстановка в торговом блоке, где одна страна занимает доминирующую позицию и развивается более быстрыми темпами, чем ее партнеры? По-видимому, прав П.Хаки-

один из ведущих обозревателей еженедельника «Inter-American Dialogue», когда пишет, что Mercosur как торговый блок сегодня выглядит неубедительно¹.

Главным фактором, обеспечивающим рост спроса на химическую продукцию, является емкий и динамичный внутренний рынок. Однако национальная химическая индустрия не может полностью удовлетворить его потребности. В 2007 г. Бразилия импортировала химических продуктов на 23,9 млрд долл. (19,8% всего импорта страны). Импорт химических продуктов, который традиционно всегда превышал экспорт и обуславливал дефицит баланса в торговле химическими продуктами, особенно вырос в последние годы. В 2006—2008 гг. его объем практически удвоился, и внешнеторговый дефицит в 2008 г. достиг рекордной отметки 23 млрд долл. Причин, объясняющих отставание предложения от спроса, несколько, и главные из них, по мнению Бразильской ассоциации химической индустрии (ABIQUM) — проблемы с поставками сырья, отсутствие объективной промышленной политики в химической индустрии и условий для масштабных инвестиций.

Химическая индустрия — крупнейший промышленный потребитель природного газа в стране. Однако его использование в общей гамме сырьевых материалов невелико, что объясняется как нехваткой, так и высокими ценами. В 2008 г. 50% газа было импортировано из Боливии. Отношения между двумя странами на «газовом» фронте складываются непросто. В 2006 г. правительство Э.Моралеса национализировало сектор природного газа, в том числе активы «Petróleo Brasileiro» («Petrobras») — крупнейшей бразильской и латиноамериканской нефтехимической корпорации. Эта была прогнозируемая, с учетом политической программы Моралеса, акция, но в отношении Бразилии — важнейшего потребителя боливийского газа — она явилась, как показало время, не до конца продуманным шагом. Боливия лишилась крупнейшего иностранного инвестора — «Petrobras» и ухудшила отношения с Бразилией. Мо-

ралес не учел того обстоятельства, что в Латинской Америке ему будет необходима политическая поддержка не только У.Чавеса, но и более центристского и прагматичного Л.И.Лулы да Силвы. Поэтому в настоящее время в отношениях двух стран и в вопросах поставок природного газа роль «первой скрипки» принадлежит Бразилии, и в прессе чередуются сообщения о сокращении Бразилией импорта боливийского газа, желании получать его по более низким ценам и потенциальной заинтересованности в промышленной разработке боливийских газовых полей с привлечением «Petrobras» и компании «Nova Braskem», но после того, как в Боливии будет принято новое законодательство по регулированию разработки и добычи углеводородов, устраивающее бразильских инвесторов².

Бразилия потенциально располагает большими запасами природного газа, содержащимися в глубоководных морских месторождениях Тупи и Юпитер (бассейн Сантос). Однако добыча на этих месторождениях требует высоких затрат, и, кроме того, неизвестны точное количество газа и картина подводных газовых полей. Поэтому обеспечение страны природным газом с морских месторождений возможно не ранее 2013 г. Еще одним потенциальным вариантом является добыча с открытых в конце 2009 г. в Перу в сельве Амазонки газовых полей, расположенных на территории, концессия на которую принадлежит «Petrobras». По предварительным оценкам, запасы природного газа могут составить до 150 млрд куб. м³.

Проблема обеспечения химической индустрии сырьем не сводится к поставкам природного газа. Большие запасы нефти в Тупи и Юпитер, обнаруженные в 2006—2008 гг. и оцениваемые суммарно в 13—16 млрд баррелей, позволяют Бразилии стать со временем чистым нетто-экспортером нефти. Однако трудности добычи нефти, залегающей в ряде зон на глубине свыше 7 км, и связанные с этим большие затраты отодвигают решение проблемы самообеспечения нефтью. По оценкам ряда

экспертов, полномасштабную эксплуатацию морских нефтяных месторождений можно ожидать к 2020 г. Кроме того, открытым остается вопрос о реальной цене нефти с новых морских месторождений, которая, скорее всего, не будет ниже цены нефти, предлагаемой ближневосточными экспортерами. Как следствие, Бразилия до настоящего времени продолжает импортировать около 30% сырой нефти. Конкретной альтернативой решения сырьевой проблемы является развитие иных источников сырья, в частности биомассы.

Недостаточный рост инвестиций обусловлен и другими причинами — высокой процентной ставкой, жесткими требованиями обеспечения гарантий по возврату капитала. Это приводит к росту стоимости инвестиций, которая в Бразилии существенно выше по сравнению с другими странами с развитой химической промышленностью. Средняя стоимость инвестиций в нефтехимическом секторе в последние годы росла в среднем на 20% в год.

Страна не закрыта для зарубежных инвесторов, представляющих частный капитал. В 2007 г. химическая индустрия с 1,38 млрд долл. занимала восьмое место в списке получателей прямых иностранных инвестиций. Однако в большинстве случаев бразильские химические компании предпочитают обращаться своими средствами и кредитами, взятыми в государственных банках, например, в Национальном банке экономического и социального развития (BNDES), финансирующем крупномасштабные проекты химического сектора. Характерное заявление сделал в конце 2008 г. министр промышленности и внешней торговли М.Жорже. Признав, что «состояние нефтехимической индустрии отражается на положении ряда других секторов промышленности, и главным драйвером ее роста является уровень инвестиций», он одновременно заметил, что инвестиции в химическую индустрию должны последовать, в первую очередь, со стороны «Petrobras», т.е. со стороны государства⁴.

Центральное место в химической индустрии занимает нефтехимический сектор. Он сконцентрирован вокруг четырех операторов переработки нефти и природного газа, базирующихся на комплексах в Камасари, штат Байя; в Триунфо, штат Рио-Гранде-де-Сул (оператор крекинга «Copesul»); в Капуава, штат Сан-Пауло (оператор крекинга «Petroquímica União»), в Дуку-де-Кашиас, штат Рио-де-Жанейро (оператор переработки природного газа «Rio Polimeros»). Самым крупным в стране является нефтехимический комплекс в Камасари. Указанные операторы выпускают продукты базовой нефтехимии и продают их компаниям, производящим термопласты, акрилонитрил, капролактамы, полибутадие и др. В конце цепочки — компании, производящие различные изделия из пластмасс, синтетические волокна, эластомеры и др.

Присутствие ТНК в химической индустрии сокращается, и она становится более «бразильской». Это можно объяснить как укреплением финансовых и технологических позиций национальных производителей при поддержке государства, так и тем обстоятельством, что в периоды кризисов ТНК снижают активность в ряде областей, сосредотачивая усилия на нескольких, перспективных направлениях, в то время как бразильские компании в неблагоприятных условиях, как правило, лишены свободы маневра.

«Узким местом» химической индустрии является сектор агрохимикатов, производящий удобрения и пестициды для нужд агропромышленной индустрии. Динамика сектора явно отстает от потребностей рынка. В предкризисном 2007 г. объем поставок агрохимикатов составил 24,6 млн т, из которых на долю местных производителей пришлось всего 9,8 млн т.

Бразилия — крупный мировой производитель и экспортер сельскохозяйственной продукции, и агроиндустрия — стратегически важный для нее сектор. Рост потребления удобрений — главный фактор повышения урожайности сельскохозяйственных культур в стране с учетом ее плохих почв. В то же время потребление агрохимикатов в Бразилии

по сравнению со странами с развитым сельским хозяйством находится на относительно низком уровне. Только 36% фермеров применяют удобрения. Около 70% агрохимикатов Бразилия импортирует. Хронический рост импорта является крайне негативным фактором для агросектора, особенно с учетом того обстоятельства, что на долю агрохимикатов в стоимости сельскохозяйственной продукции приходится до 30%. Страна импортирует 93% калийных, 75% азотных и 29% фосфорных удобрений, 100% серы, испытывает острую нехватку гранулированной мочевины, сульфата аммония, хлорида калия.

В июне 2009 г. правительство представило План развития национальной индустрии удобрений, цель которого — выйти в течение десяти лет на режим самообеспечения агроиндустрии химическими удобрениями. По оценкам экспертов, необходимое для этого время составит: шесть—восемь лет по фосфорным удобрениям и до десяти лет — по калийным удобрениям.

В плане привлечения зарубежных стратегических инвесторов правительство в августе 2009 г. объявило о подготовке соглашения с российской компанией «Роснефть» с целью создания совместного предприятия для производства химических удобрений. Соглашение предусматривает разработку месторождений и заключение долгосрочных контрактов на передачу Бразилии российской технологии производства агрохимикатов. Федеральное правительство рассматривает российскую сторону как надежного стратегического партнера, способного помочь Бразилии в решении проблемы обеспечения потребностей агропромышленного сектора за счет внутренних ресурсов⁵.

Проблемы, с которыми сталкивается химическая индустрия и которые, как правило, являются общими для других секторов экономики, — сложность доступа к финансовым ресурсам, высокая процентная ставка, тяжелое налоговое бремя, значительная стоимость инвестиций.

Доступ к финансам — основная проблема большинства фирм в Брази-

лии. Отношение кредита к ВВП в Бразилии по международным стандартам достаточно мало. Так, в 2007 г. оно составило всего 34,7%. Процедура получения банковского кредита усложнена и сопровождается высокой платой, что связано с большими процентными ставками.

В бразильской прессе часто пишут, что высокая процентная ставка — такая же неотъемлемая особенность страны, как самба, футбол и телевизионные мыльные оперы⁶. Базовой процентной ставкой в стране и ориентиром для банковской системы в целом является процентная ставка Центрального банка Selic — межбанковская ставка краткосрочного кредитования «овернайт». Перед началом мирового финансового кризиса Selic составляла 12,75% и превосходила процентные ставки центральных банков всех развитых стран, уступая только Турции, а в Южной Америке — Венесуэле и Парагваю.

Почему процентная ставка в Бразилии высока? Попыткам найти ответ на этот вопрос посвящено большое число публикаций⁷. Кроме очевидного объяснения — так называемого «таргетирования тренда инфляции», рассматриваются такие факторы, как временная структура рисков премий для различных сроков погашения кредитов, тесно связанная с ожидаемой макроэкономической ситуацией, высокий уровень расходов в государственном секторе и высокие налоги, «политизация» монетарной политики, осуществляемой Центральным банком и др.

Интересные, хотя и небесспорные ответы на поставленный выше вопрос предлагают некоторые исследователи⁸. В частности, Е.Джонсон полагает, что стандартные экономические модели используют допущения, неприменимые в условиях Бразилии, и это обуславливает резкую грань между теоретическими построениями и экономической практикой. Главными стимуляторами высокой процентной ставки является неопределенная ситуация с прогнозируемым трендом инфляции, а также «хорошая память» о сложном экономическом прошлом страны и гиперинфля-

ции 90-х годов — времени, которое бывший глава Центрального банка А.Фрага охарактеризовал как «...слабые макрорежимы ... и длинная история неудач...». Более радикальную позицию занимают М. де Л.Р.Молло и А.Саад-Фильо. По их оценке, Бразилии с ее тяжелыми и хроническими социально-экономическими проблемами противопоставлена стратегия развития, когда все решают спонтанные рыночные процессы, и те факторы, которые являются важными компонентами неолиберальной экономики, в частности, доступность и стоимость внешних финансов, что для Бразилии и подобных ей стран играет далеко не самую значимую роль. Да, процентная ставка высока, поскольку необходимо контролировать инфляцию, но она будет оставаться высокой, пока существенную роль в развитии страны будут играть принципы монетарной политики. Пути снижения процентной ставки в Бразилии, по мнению ученых, лежат в русле проведения альтернативной, более «демократической» и сбалансированной экономической политики, где важная роль отводится государству и большое внимание уделяется решению социальных проблем.

Сегодня в Бразилии базовая процентная ставка — основной инструмент, с помощью которого правительство пытается сдерживать инфляцию, обеспечивая при этом определенный уровень деловой активности. Справедливости ради следует отметить, что время нахождения у власти президента Л.И.Лулы да Силвы характеризовалось ясно выраженной тенденцией снижения Selic — с 26% в 2003 г. до 8,75% (февраль 2010 г.).

Знаковым штрихом отношения власти к проблеме высокой базовой процентной ставки является мнение президента Центрального банка Э.Мейрелеса, который считает, что основной мотивацией для притока в экономику страны иностранных финансовых капиталов служит не уровень процентных ставок, а реальное состояние экономики.

Одна из наиболее серьезных причин, препятствующих росту экономики в целом и ее отдельных секторов, вклю-

чая химическую индустрию, — большие налоги и сложная структура налоговой системы. Доля налоговых поступлений в ВВП страны — самая большая в Латинской Америке и одна из самых высоких в мире — 35% в 2008 г. Как отмечает Р.Варсано⁹, эта цифра очень велика для Бразилии с ее уровнем развития и распределением доходов населения. Практически невозможным является не только гипотетический рост налоговых поступлений, что будет стимулировать уклонение от уплаты налогов и уже существующую неформальную экономику, но даже их поддержание на текущем уровне сколь угодно длительный период.

Большая часть собираемых в стране налогов относится к косвенным налогам на обращающиеся на внутреннем рынке товары и услуги, имеющим, как правило, кумулятивную природу. Это ведет, в частности, к увеличению налогового обложения оборудования и соответствующему росту стоимости инвестиций.

Налоговая структура децентрализована и предоставляет большую свободу субъектам федерации — штатам. Центральное место в налоговой структуре занимает ICMS — налог на оборот товаров и оказание транспортных услуг, взимаемый штатами, на долю которого приходится около 23% всех собираемых в стране налогов. Каждый штат самостоятельно устанавливает ставку ICMS.

Такая «свобода рук» у штатов, получившая название фискального федерализма, привела к тому, что в стране существует более 50 различных ставок ICMS. Как следствие большого разброса величины ICMS и различной процедуры его применения в конкретном штате возникает ситуация, не способствующая формированию единого национального рынка.

Еще одной проблемой национальной экономики является существование в большинстве штатов так называемых «ICMS-кредитов», действующих в отношении экспорта и ряда торговых операций между штатами и существенно влияющих на прибыльность бизнеса. О серьезности проблемы говорят цифры. Так, в 2006 г. общий объем невозвращенных химиче-

ским компаниям ICMS-кредитов превысил 1 млрд долл.¹⁰. Решить проблему можно было бы путем использования ICMS-кредитов для оплаты федеральных налогов, однако пока имеются только отдельные прецеденты таких решений, а законодательная база отсутствует.

Освобождение от ICMS, поощрения и стимулы должны вводиться или уничтожаться путем соглашений между штатами. Однако на практике штаты самостоятельно, с целью привлечения инвесторов, в том числе иностранных, вводят льготы по ICMS.

Попытки реформирования налогового законодательства в части ICMS, заключавшиеся в его переводе на федеральный уровень и установлении единой ставки налога, предпринимались давно. В феврале 2008 г. соответствующий законопроект был внесен в конгресс, но пока остался лежать под сукном. Причина проста — сильнейшая оппозиция со стороны «богатых» штатов, которые, естественно, не хотят лишаться больших налоговых поступлений.

Бразилия относится к приоритетным направлениям для зарубежных инвесторов. Она входит в число 6-и стран, наиболее привлекательных с точки зрения ТНК для прямых инвестиций, оставив позади Японию, Германию, Францию и Италию, и занимает третью строчку в списке важнейших инвестиционных приоритетов Китая. Поэтому необходимо как можно скорее устранить причины, затрудняющие процесс инвестирования.

ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС. РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ХИМИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ

В настоящее время процесс концентрации бизнеса в ряде отраслей, в частности в химической, — и это характерная черта бразильской экономики — протекает не стихийно, под влиянием исключительно рыночных факторов, а в определенной степени «организовано», в соответствии с концепцией правительства Л.И.Лулы да Силвы, заклю-

чающейся в формировании в отраслях сильных компаний — «национальных чемпионов», способных успешно конкурировать друг с другом и с иностранными фирмами на внутреннем рынке, стать ведущими игроками в региональном масштабе и укрепить позиции на внешних рынках. При этом государство не вмешивается в деятельность бизнеса, а лишь предпринимает шаги, направленные на формирование такой отраслевой топ-структуры, которая, с его точки зрения, желательна на данном этапе развития страны. Важными факторами, обеспечивающими стабильность желаемой топ-структуры, являются степень «организованности», осторожность в выборе соответствующих инструментов со стороны государства.

Главным проводником этой политики и основным каналом ее финансирования является BNDES, играющий ведущую роль в поддержке бизнеса в стратегически важных секторах, — нефтехимии, энергетике, металлургии, на транспорте, в горнодобывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, и участвующий в компаниях в роли миноритарного акционера. Без участия BNDES не обходится практически ни один крупный проект. Сегодня BNDES — ключевой «рычаг» государства в обеспечении устойчивого экономического роста экономики. В период 2001—2008 гг. финансирование бизнеса по линии BNDES имело ясно выраженный повышательный тренд и выросло с 25,2 до 92,8 млрд реалов¹¹.

Наиболее ясно и концентрированно концепцию формирования «национальных чемпионов» выразил президент BNDES Л.Кутиньо, входящий вместе с Э.Мейреллесом и секретарем по экономической политике министерства финансов Н.Барбоза в число главных менеджеров экономической команды президента Лулы да Силвы. Л.Кутиньо считает, что государство может содействовать процессам консолидации бизнеса в тех секторах, в которых существует стремление к таким процессам, причем главное внимание должно быть обращено на сектора, занимающие сильные позиции на экспортных рын-

ках¹². Процесс консолидации определяется спонтанной инициативой крупного частного бизнеса, занимающего в том или ином секторе ведущие позиции, и его нельзя «сделать» или «подтолкнуть». Государство в лице, например, BNDES, может выступить в роли стимулятора процесса консолидации, предлагая условия для усиления компаний, но оно ни в коей мере не должно выходить из роли партнера, направляя деятельность бизнеса по тому или иному пути. Л.Кутиньо подчеркивает, что формирование в Бразилии «национальных чемпионов» — это естественное следствие интернационализации крупного бизнеса. Процесс формирования больших — в глобальном масштабе — бразильских компаний может протекать и без помощи государства, но тогда он будет проходить в более сложных условиях и потребует больше времени.

Касаясь взаимоотношений государства и частного бизнеса, важно отметить следующее. Экономическая политика правительства Лулы да Силвы является более амбициозной и активной по сравнению с политикой, проводившейся при президенте Кардозо¹³. Она создает благоприятные условия для развития бизнеса как внутри страны, так и на зарубежных рынках, и совпадает по многим позициям с его ориентирами и приоритетами. Если рассматривать экономическую политику Лулы да Силвы в более широком контексте взаимоотношений государства и бизнеса в Бразилии, то можно видеть, что она в целом является продолжением и развитием политики, осуществлявшейся в стране с момента усиления рыночных начал в экономике, и отражает как сегодняшние реалии, так и глубоко укоренившиеся в менталитете бизнеса представления о назначении государства как активной силы, одной из главных функций которой является защита его интересов, функции, ставшей особенно актуальной после перехода страны к открытой экономике.

За годы президентства Лулы да Силвы выросла не только поддержка частного бизнеса. В период 2002—2009 гг. инвестиции в предприятия с прямым или кос-

венным участием государства, большинство которых действует в сфере производства и современных технологий (нефтехимия, электроэнергетика, электроника, телекоммуникации, биотехнология, транспорт и др.), увеличились на 277%.

В химической индустрии концепция формирования «национальных чемпионов» реализовывалась при непосредственном участии государства в лице «Petrobras» и была направлена на появление в ней, кроме «Braskem», второго сильного игрока — компании «Quattor».

Сегодня трудно представить, как бы в химической индустрии мог протекать процесс реструктуризации — и мог бы протекать вообще — если бы «Petrobras», а точнее государство, занял позицию стороннего наблюдателя. В последние годы «Petrobras» вернулся в химический сектор, чтобы стать в нем крупным игроком и возглавить процесс его реструктуризации, действуя через свое химическое подразделение «Petroquisa». Характерно, что ранее «Petrobras» постоянно дистанцировался от роли самостоятельного, крупного игрока в химической индустрии, которую ему иногда пытались приписать. Выступая на конференции в Рио-де-Жанейро в декабре 2007 г., исполнительный директор «Petrobras» Ж.С.Габриели подчеркнул, что «Petrobras» намерен играть важную роль в определении ряда стратегических подходов в «больших» химических компаниях, оставаясь при этом миноритарным акционером, т.е. акционером, не имеющим контрольного пакета акций и, соответственно, права вето в процессе принятия решений¹⁴.

Кроме «вспомогательной» роли, отведенной «Petrobras» в процессе реструктуризации химической индустрии, нефтехимический концерн располагает проектом, который в полной мере можно назвать его собственным детищем — крупным нефтехимическим комплексом «Competj» в штате Рио-де-Жанейро. Реализация проекта «Competj» является очень важной для страны, так как она позволяет существенно сократить зависимость от импорта ряда нефтехимикатов, в том числе нефти. Основная проблема «Competj» — очень

большие инвестиции, что делает проект самым масштабным в истории Бразилии и «Petrobras» и одним из самых крупных в мировой нефтехимии.

То, что произошло с концепцией «двух сильных игроков» в химической индустрии в конце 2009 г., когда семья Гейер (в Бразилии большинство крупных национальных компаний, включая химические, контролируются теми или иными семьями) решила продать «Quattor» своему главному конкуренту — «Braskem», вызвало шок в деловых кругах. Конечно, это можно было бы отнести к незапланированному эффекту кризиса, больно ударившему по молодой компании. Нам, однако, представляется, что неудачная попытка реализации сценария с «двумя сильными игроками» объясняется в большей мере тем, что процесс консолидации бизнеса не пошел по более либеральному и «правильному» пути, изложенному выше Л.Кутиньо, а был «организован» в большей степени, чем этого требовала существовавшая в химической индустрии ситуация. Иначе говоря, правительство проявило — хотя и с благами намерениями — нетерпение, и тонкая грань, отделяющая стабильную, сложившуюся в результате инициативных действий участников процесса консолидации, топ-структуру от структуры, в значительной мере привнесенной извне, была перейдена.

В результате слияния «Braskem» и «Quattor» возникла новая компания «Nova Braskem», монополист в своем секторе, акционерами которой являются частный бизнес и государство. 60% акций «Nova Braskem» находятся у одной из крупнейших бразильских промышленных групп «Odebrecht», 40% — у «Petrobras». При монопольном положении «Nova Braskem» на рынке это фактически означает, что государство в лице «Petrobras» будет разделять ответственность за ценовую политику, осуществляемую частным бизнесом, и возможную негативную реакцию со стороны потребителей.

Почему правительство одобрило сделку между государственной и частной компанией, серьезно нарушающей слабое равновесие на рынке и приво-

дящей к появлению монополиста? Причин несколько, и главная — желание иметь бразильскую компанию в качестве крупного игрока на мировой нефтехимической арене. Кроме того, альянс «Petrobras» с крупной химической компанией соответствует проводимой с 2003 г. стратегии нынешней администрации на вертикальную интеграцию «Petrobras» и присутствие государственной компании во всех звеньях нефтехимического сектора. С точки зрения «Petrobras» установление более тесных отношений с группой «Odebrecht» позволяет привлечь «Nova Braskem» в качестве важного стратегического партнера при реализации своих инвестиционных проектов.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС

Бразилия, как и другие страны, оказалась затронутой мировым финансовым кризисом. Однако, несмотря на комплекс проблем, она пережила кризисный период без существенных потерь и вышла из него с достаточно оптимистичными перспективами. Какие факторы способствовали этому? Если ставить вопрос несколько шире, то в чем заключается — применительно к Бразилии — природа того явления, которое А.С.Поржезански, оценивая стойкость экономик стран Латинской Америки к мировому финансовому кризису, особенно на фоне более тяжелых последствий кризиса в странах Восточной и Центральной Европы, охарактеризовал (может быть, с некоторой долей преувеличения, но, в общем, верно) как «missing financial crisis» — финансовый кризис, прошедший мимо?¹⁵

К главным стратегическим факторам, способствовавшим «missing financial crisis» в Бразилии, относятся крепкий макроэкономический фундамент, выстроенный в стране за годы, предшествовавшие кризису, и включавший солидные валютные резервы, положительный платежный баланс и низкий уровень инфляции, здоровая и грамотно выстроенная финансовая система, большой и постоянно растущий внутренний

рынок. В стране не было структурных проблем, требующих длительного времени для их разрешения, и не зависела в такой мере, как Китай, от экспортных рынков, поскольку рост ее экономики был обусловлен, в первую очередь, внутренним рынком. Благодаря этим факторам Бразилия получила в условиях кризиса пространство для маневра.

Значительную роль в реализации монетарной политики в период кризиса играли банки, прежде всего государственные. Банковская система страны всегда считалась достаточно консервативной и чрезмерно осторожной. Однако в условиях кризиса эта консервативность оказалось большим плюсом, кроме того, бразильские банки не были «загрязнены» сомнительными спекулятивными активами.

И еще одно замечание. Комментируя в сентябре 2009 г. роль государства в преодолении кризиса, министр финансов Г.Мантенья подчеркнул, что сегодня государство в Бразилии выполняет функцию стимулятора развития ряда секторов экономики. Это, как заявил Г.Мантенья, не является возвратом к имевшей место в начальный период индустриализации страны политике *estatismo* — активного вмешательства государства в экономику, а подразумевает более активные действия государства на экономическом пространстве по сравнению с тем, что декларируют неолиберальные экономические теории. Мы могли бы назвать эту политику концепцией ограниченного *estatismo*.

Наличие упомянутых выше стратегических факторов позволило правительству в рамках концепции ограниченного *estatismo* отреагировать на ухудшение ситуации на международных рынках и внутри страны широким пакетом экономических инструментов, включая прямые интервенции на рынках и адекватные — хотя и временные — корректировки налогового законодательства.

В условиях кризиса и падения цен на сырьевые товары экспортные возможности бразильских фирм значительно сократились. В этой ситуации многое — если не все — решала реак-

ция внутреннего рынка, который подержал оживление экономики весной 2009 г. Адекватной реакции рынка способствовало как снижение Selic, вызвавшее соответствующее снижение процентных ставок коммерческих банков и стимулировавшее рост кредитования, в первую очередь потребителей, так и увеличение на 12% минимальной заработной платы. Для улучшения ликвидности Центральный банк открыл кредитные линии для дебиторов и экспортеров, снизил размер обязательных депозитов, содействовал межбанковскому кредитованию.

Для стимулирования потребления правительство снизило (хотя и временно) налоги на продажу автомобилей, на строительные материалы, ряд средств производства и потребительских товаров. На 100 млрд реалов была увеличена капитализация BNDES с целью гарантирования инвестиций и продолжена реализация инфраструктурных проектов в рамках Программы ускоренного роста (РАС). Летом 2009 г. начала действовать Программа содействия инвестициям (PSI). PSI предусматривает льготное кредитование компаний, закупающих машины и оборудование; финансирование экспорта по линии Finame-Exim, в рамках которой будет осуществляться финансирование закупок зарубежными потребителями бразильских машин и оборудования посредством установления партнерских отношений с местными финансовыми институтами. Кроме того, правительство приняло решение о создании специального фонда для компенсации ущерба, который может вызвать потенциальные экономические неурядицы.

Правильность выбранного экономического курса подтвердил тот факт, что Бразилия в сентябре 2009 г. заняла более высокую строчку в рейтинге агентства Moody's по степени инвестиционных рисков и явилась первой страной в мире, повысившей свой инвестиционный рейтинг после начала кризиса. Дополнительным свидетельством, повышающим привлекательность страны в глазах зарубежных инвесторов, должно послужить перемещение Бразилии на четвертое место в рейтинге стран, наи-

более перспективных для инвестирования в 2010—2011 гг.¹⁶.

ЧТО ПОСЛЕ КРИЗИСА?

Свидетельством полного преодоления кризиса явился старт нового инвестиционного цикла. Преимущественно инвестиции концентрируются в секторах, ориентированных на внутренний рынок, поскольку девальвация реала ухудшила позиции компаний, деятельность которых связана с экспортом. Главные направления инвестирования — разработка глубоководных морских месторождений нефти, электроэнергетика, инфраструктура, гражданское строительство. Так как страну ожидают в ближайшие годы два крупных события — чемпионат мира по футболу в 2014 г. и летняя олимпиада в 2016 г., можно ожидать стабильного роста темпов инвестирования. Аналитики оценивают объем инвестиций в 2010 г. в размере 18% ВВП (в 2008 г. он составил 20%), а правительство рассчитывает, что уровень инвестиций в ближайшие годы составит 23—25% ВВП, что, в свою очередь, позволит обеспечить устойчивый рост экономики на уровне 6% в год.

Что можно ожидать в ближайшие годы в макроэкономическом плане? Большинство оценок роста ВВП в 2010 г. находятся в диапазоне 5,3—5,7%, а инфляции — 4,9%. Прогноз на 2011 г. является еще более благоприятным. Прирост ВВП ожидается на уровне 5,5% а рост инфляции — 4,5%. В целом Бразилия рассматривается зарубежными экспертами и аналитиками как страна со стабильной экономической и внутривнутриполитической ситуацией, емким рынком, диверсифицированной экономикой с рядом хорошо развитых рыночных ниш и имеющая благодаря этому большой потенциал роста.

Наиболее вероятно, что Selic будет регулироваться в соответствии с прогнозируемым трендом инфляции, что на практике означает ее рост, и продолжится проведение стратегии плавающего обменного курса.

Несмотря на оптимистические в целом перспективы, нелишне заметить, что страна входит в послекризисную фазу развития и в начинающийся в 2011 г. новый период — «Бразилия после Лулы» — со старыми, нерешенными проблемами: высокий размер базовой процентной ставки, неурегулированная налоговая система и большие государственные расходы. Эти проблемы затрудняют обеспечение необходимых темпов роста инвестиций, являющихся сегодня главным стимулятором развития бразильской экономики. Несмотря на значительный экономический прогресс, размер инвестиций по отношению к ВВП в Бразилии существенно меньше, чем во многих развивающихся странах. Так, например, в 2004—2008 гг. он составил в среднем всего 17%, в то время как в Китае за тот же период был равен 42%, а в Индии — 37%¹⁷. Один из очевидных и лежащих на поверхности путей увеличения инвестиций — сокращение государственных расходов и социальных трансфертов, однако при всей экономической привлекательности такой стратегии в сегодняшней Бразилии это будет трудным политическим решением для любого правительства. Поэтому — по крайней мере в ближайшем будущем — можно прогнозировать отсутствие резких шагов в экономике и попытки поиска компромиссных решений.

Химической индустрии, как и другим секторам экономики, нужны инвестиции. Из 29 проектов, намеченных для реализации в 2009—2013 гг.¹⁸, осуществлено только пять. По оценке ABIQUIM для обеспечения роста производства, коррелирующего с прогнозируемыми темпами роста ВВП, химической индустрии до 2020 г. потребуются около 207 млрд реалов.

Наиболее важными приоритетами химической индустрии являются повышение конкурентоспособности бразильских компаний на внешних рынках и ликвидация внешнеторгового дефицита. Решение первой проблемы, как правило, связывается с разработкой глубоководных морских месторожде-

ний нефти и выходом страны на режим самообеспечения нефтью, что позволит снизить затраты на сырьевые материалы и, соответственно, уменьшить стоимость продукции, делая ее более конкурентоспособной. Для ликвидации внешне-торгового дефицита или, по крайней мере, его существенного сокращения, что представляется более реальным, Бразилии необходимо при поддержке государства реализовать потенциальные возможности роста производства важнейших минеральных удобрений и иметь сектор химических удобрений, в котором будут доминировать национальные производители.

Бразилия сегодня — страна с большим экономическим потенциалом, играющая все более заметную роль на мировом политическом пространстве, в том числе как член группы БРИК. Существующие проблемы в экономике нельзя сбрасывать со счетов, но солидный макроэкономический фундамент, динамично развивающийся внутренний рынок и большие запасы энергоресурсов дают основания полагать, что со временем их острота при условии политической и финансовой стабильности может быть существенно уменьшена. Во многом будущее бразильской экономики — и ее химической индустрии в частности — будет зависеть, на наш взгляд, от реализации оптимальной модели взаимодействия государства и частного бизнеса с учетом социально-экономических условий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ P. H a k i m. Rising Brazil: the Choices Ahead. — www.thedialogue.org

² Morales Panics as Brazil Cuts Imports of Bolivia Gas. — <http://www.laht.com>

³ Petrobras Strikes Natural Gas in Peru — Garcia. — <http://www.reuters.com>

⁴ <http://www.bnamericas.com>

⁵ <http://www.paginarural.com.br>

⁶ Hold the Front Page — Brazil's Interest Rates Head for Single Digits. — www.brazilpoliticalcomment.com.br

⁷ C. A. F a v e r o, F. G i a v a z z i. Why are Brazil's interest rates so high? IGIER. Working Paper n. 224, Milano. 2002. — <ftp://ftp.igier.uni-bocconi.it>; J. F. M. de M o r a i s. The Determination of Market Interest Rates in Brasil. Washington. 2008; K. R o g o f f. Strategies for Bringing Down Long-term Real Interest Rates in Brazil. August 2005. — www.bcb.gov.br

⁸ E. J o h n s o n. Brazil's Elevated Interest Rates: a Case of Irrational Pessimism or Guarded Optimism? University of Florida. 2006 — etd.fcla.edu/UF/; M. de L. R. M o l l o, A. S a d-F i l h o. Neoliberal Economic Policies in Brazil (1994—2005): Cardoso, Lula and the Need for a Democratic Alternative. — *New Political Economy*, vol. 11, N 1, March 2006, p. 99—121.

⁹ R. V a r s a n o. Tax Reform in Brazil: the Long Process in Progress. — Banco Interamericano de Desarrollo. Instituto para la Integración de América Latina y el Caribe. Buenos Aires, 2003.

¹⁰ Relatório Anual — Indústria Química Brasileira em 2006. — www.abiquim.org.br

¹¹ A Crise Mundial e o Papel do BNDES. XXI Forum Nacional. Rio de Janeiro, 19 de maio de 2009. — forumnacional.org.br

¹² Política do BNDES é estimular, não dirigir. — <http://www.eagora.org.br>

¹³ S. F. C h r i s t e n s e n. The Influence of Business on the Choice of Development Strategy in Lula's Brazil. Conference «New Thinking on Citizenship, Power and Public Space in Latin America». Roskilde, Denmark. June 3-4, 2009.

¹⁴ Petrobras Participation in the Consolidation of the Brazilian Petrochemical Sector. December 3rd, 2007. — www2.petrobras.com.br

¹⁵ A. C. P o r z e c a n s k i. Latin America: the Missing Financial Crisis. Washington. 2009. — www.eclac.org

¹⁶ Brazil e o 4° destino preferido para investimentos, diz Unctad. — www.estadao.com.br

¹⁷ Brazil 2020. Economic & Political Scenarios — update. — <https://www.dws-investments.com/EN>

¹⁸ O. C a r v a l h o. Brazil. Hydrocarbon Processing, April 2009, pp. 12—14.